

У Гу ловко увернулся от первого удара, но, едва обогнув дерево, не успел среагировать на второй — в икру внезапно вонзилась острая боль.

Из-за высокой скорости бега он не удержал равновесие. Удар по ноге заставил его кубарем полететь вперед, прямо в яму, где он, не успев даже выставить руки, пропахал лицом землю.

Морщась от боли, он даже не стал осматриваться — времени не было. Кое-как поднявшись, У Гу бросился бежать дальше, но скорость заметно упала. Вскоре он снова споткнулся, перекувырнулся и весь перепачкался в грязи, сухих ветках и гнилых листьях.

Преследователь настиг его мгновенно и, не раздумывая, с размаху ударил ногой, отшвырнув в сторону.

Удар был невероятно сильным. У Гу отлетел, врезался в дерево и, согнувшись пополам, судорожно задышал, пытаясь вдохнуть воздух.

Не успел он прийти в себя, как кто-то грубо схватил его за волосы и дернул вверх, заставляя поднять голову. Сквозь шум в ушах он разобрал ругательства, но язык был иностранным — видимо, на китайском они браниться не умели.

У Гу даже усмехнулся собственной мысли: надо же, при смерти, а он еще пытается шутить. Он оскалился в улыбке, и схвативший его человек, приняв это за насмешку, с размаху врезал ему кулаком по лицу. У Гу откинулся назад, во рту разлился приторный вкус крови, и он сплюнул густой сгусток. Остальные равнодушно наблюдали, позволяя нападавшему продолжать избиение, пока кто-то из них не бросил:

— Йосемин, не убей его. Джеперса здесь нет, а если он вернется и увидит такое, то с тебя спросит.

— Заткнись, много болтаешь. Плевать мне на него! Если бы он не уперся и не потащил нас за Нин и остальными, мы бы уже давно вернулись к господину Цю Декао, а не прохлаждались здесь, позволяя насекомым себя кусать.

Говоря это, он продолжал остервенело пинать У Гу. Остальные больше не вмешивались, лишь приглядывая за тем, чтобы пленник не отдал концы. Избиение продолжалось почти полчаса.

Когда У Гу начал обмякать, а руки, закрывавшие голову, безвольно опустились, к тяжело дышащему Йосемину подошел один из людей:

— Хватит. Оставь ему хоть немного жизни.

Йосемин с отвращением сплюнул, в последний раз пнул У Гу по ноге и отошел. Подоспевший сообщник крепко связал пленнику руки, а затем, закрепив веревку, потащил его за собой

ВОЛОКОМ.

У Гу выдохнул. Каждая клеточка его тела горела от боли, а волочение по земле, где попадались острые камни и коряги, стало новой пыткой.

Перед глазами плыло, голова гудела — видимо, от ударов он получил сотрясение. Сознание медленно угасало, клонило в сон. В полубреду он скосил глаза на Йосемина и подумал, что, когда вернется к брату, обязательно попросит его разрубить этого ублюдка на куски и скормить собакам.

Впрочем, тут же спохватился: брат ведь изнеженный ученый, какой из него каратель. Лучше подождать, пока вернется Третий дядя, уж он-то точно знает толк в том, как проучить негодяя.

С этими мыслями сознание окончательно померкло. У Гу закрыл глаза и, безвольно следуя за тащившим его человеком, провалился в забытие. Кто-то из группы остановился, проверил его дыхание и, убедившись, что пленник еще жив, успокоился.

Добравшись до лагеря, они бросили взгляд на У Гу и, вспомнив о недавнем приказе, подвесили его за связанные руки к дереву, после чего собрались в кучку — отдыхать и болтать.

Когда Джеперс вернулся, он застал своих людей спящими вповалку. Только он хотел возмутиться такой беспечности — а если пленник сбежит? — как, повернув голову, увидел У Гу, подвешенного к ветке на веревке. Лицо Джеперса мгновенно помрачнело.

— Кто это сделал?

<http://bllate.org/book/21893/2274123>